
ФАКТОР УКРАИНЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ УРОВНИ

К.П. Курылев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются факторы, определяющие значение Украины как страны, внутреннее развитие которой способно как укрепить и стабилизировать, так и ослабить и дестабилизировать международную безопасность как на региональном, так и на глобальном уровнях. Анализируются национальные интересы Украины и геополитические устремления ее соседей — России, НАТО и ЕС, их соперничество за влияние на Украину.

Ключевые слова: Украина, международная безопасность, региональная безопасность, региональная нестабильность, глобальная нестабильность, геополитика, национальные интересы, соперничество, борьба за влияние на Украине.

События, произошедшие на Украине в конце 2013 — начале 2014 гг., связанные с так называемым Евромайданом, отстранением от власти легитимного президента В. Януковича, приходом к управлению страной прозападных сил, активизацией националистических и неонацистских элементов, с присоединением Крыма к России и обострением отношений России с Западом, со всей остротой поставили вопрос о роли Украины в системе европейской безопасности и, более того, ее месте в системе безопасности глобальной.

Для современной Европы украинский кризис стал самым серьезным потрясением за последнее десятилетие. Этот кризис продемонстрировал не просто неэффективность и невозможность прежних методов управления страной, не только выявил тупиковость развития Украины на том пути, по которому она шла в течение постсоветского периода своей истории. Украинский кризис высветил ущербность и эфемерность прежней системы европейской безопасности — НАТОцентричной по своей сути.

Политолог Ф. Лукьянова отмечает: «Именно здесь наглядно проявилось то, что за четверть века глубоких перемен на мировой арене ведущим державам так и не удалось нащупать опору для нового международного устройства. Холодная война как уникальный период мировой истории в прошлом. Уникальность его заключается в том, что соперничество двух равных по силе сверхдержав, оснащенных самым разрушительным в истории оружием, обеспечивало беспрецедентную стабильность международной системы. Ракетно-ядерный клинч, установившийся к началу 1960-х гг., обозначил границы коридора, из которого противники не выходили под угрозой всеобщего уничтожения. Это не предотвращало периферийных стычек, как правило чужими руками (столкновение стран или групп, за каждой из которых стояла сверхдержава), но «мир во всем мире» сохранялся» [5].

После распада СССР и биполярного мира сложились все условия для оформления новой системы международных отношений и новой региональной системы

коллективной безопасности в Европе. У международного сообщества были надежды, что в условиях «конца истории», наступит бесконфликтный период развития международных отношений и мировой политики в связи с прекращением глобальной конфронтации и окончанием идеологического раскола мира.

Однако желание США, единственной сохранившейся сверхдержавы, закрепить геополитические преимущества, полученные после распада СССР, создать новый мировой порядок в соответствии с собственными представлениями и под своей эгидой оказалось слишком велико. Руководствуясь своими национальными интересами, США встали на путь создания однополярного мира, превращая НАТО в инструмент проведения в жизнь своей политики. В данном контексте США начинают трансформацию Североатлантического альянса, принимая в его состав новых членов, расширяя зону ответственности блока и наделяя его новыми функциями. Следствием такой политики стало образование НАТОцентричной системы европейской безопасности. В итоге фактически лишенной своих ключевых функций в области обеспечения безопасности в Европе стала ОБСЕ. Фактически вытесненной на периферию системы европейской безопасности оказалась Россия. НАТО же превратилась в главный актор, ответственный за поддержание европейской безопасности. «Баланса не стало, поскольку США и Запад остались без самоустранившегося противовеса» [5].

Сложилась ситуация, при которой Россия как неотъемлемая часть Европы оказалась исключена из процесса принятия решений по вопросам европейской безопасности. Более того, расширение НАТО на Восток при нежелании, да и невозможности принять в свой состав Россию, привело к образованию в Европе новых разделительных линий. Сложившаяся система европейской безопасности, таким образом, является несправедливой, недемократической и закрытой, поскольку не просто не учитывает интересов крупнейшего европейского государства, но и, по сути, направлена на сдерживание его развития, вытеснение из европейской политики и изоляцию.

В данном контексте следует рассматривать и украинский вопрос. Ведь с момента обретения Украиной суверенитета ключевым внешнеполитическим направлением стало вхождение в «европейскую семью», что подразумевало интеграцию Украины в западные институты — ЕС и НАТО. Данный приоритет стал основополагающим для всех украинских президентов — начиная с Л. Кравчука и заканчивая В. Януковичем.

Все годы своего постсоветского развития Украина активно двигалась в сторону Евросоюза и Североатлантического альянса, дистанцируясь при этом от любых интеграционных процессов в регионе СНГ и проводя сдержанную политику в отношениях с Россией. Можно сказать, что лозунгом, на котором строилась украинская государственность, был лозунг «Украина — не Россия», который контрастировал с другим тиражируемым лозунгом «Україна це Європа».

Вместо того чтобы заниматься национальным развитием, украинский истеблишмент принялся использовать противоречия между большими соседями. Необходимость решения реальных проблем Украины, а это требовало долгой и трудной работы, подменили выдуманной дилеммой, к кому примкнуть — к России или ЕС.

А точнее говоря, на кого переложить ответственность за свое будущее. Это сразу обострило внутренние противоречия и выявило то обстоятельство, что нация просто не в состоянии сделать никакого выбора — ни в ту, ни в другую сторону [3. С. 13].

Если рассматривать причины, обуславливающие стремление украинских властей реализовать европейский выбор для своей страны, то в их основе будет набор объективных и субъективных факторов, осмысление которых позволяет понять современную ситуацию, сложившуюся на Украине и вокруг нее.

Европейский выбор Украины определяется двумя мотивами. Первый — для внутреннего пользования: Европа — это высокие стандарты жизни, демократии и стабильности. Против такой идеи не возражает большинство граждан Украины. Спрос на идею евроинтеграции в украинском обществе очень силен. В данном контексте так называемые еврооптимисты на Украине традиционно ссылаются на весьма успешный, как им представляется, опыт присоединения к ЕС других стран, например соседней Польши. В связи с чем большинство сторонников европейского выбора Украины воодушевляются объемами финансовой помощи, полученной этими странами в рамках членства ЕС. Еще одной важной причиной, способствующей высокой заинтересованности украинского населения в участии их государства в процессе европейской интеграции, является глубокое чувство европейской идентичности, присутствующее в стране, причем в разных ее частях. Этому способствует то, что Украина и географически, и цивилизационно является европейским государством. Эти чувства особенно усилились после расширения Евросоюза в 2004 г, когда его членами стали ближайшие соседи Украины: Чехия, Венгрия, Польша, Словакия. А в 2007 г. — Болгария и Румыния.

Говоря о мотивах европеизации для внутреннего пользования выделим еще и такой. Украинские олигархи владеют крупнейшими объектами собственности на Украине, недрами этой страны и, «будучи выходцами преимущественно из восточных регионов Украины, совсем не являются сторонниками развития тесных отношений Украины с Россией. Наоборот, они носители радикальных националистических взглядов. Они наиболее последовательные сторонники интеграции Украины в ЕС» [2. С. 122]. В связи с этим они очень не заинтересованы в сближении Украины с Россией, полагая, очевидно, что российский бизнес мощнее и они могут не выдержать с ним конкуренции. Напротив, интеграция в ЕС представляется им благом, поскольку есть надежда, что, опираясь на его ресурсы, можно добиться от России снижения цен на энергоносители. Ведь собственность, принесшая капиталы воротилам украинского бизнеса, весьма затратная с точки зрения обеспечения ее энергией, и высокие цены на энергоносители наносят непосредственный ущерб их финансовым интересам. Кроме того, еврооптимизм украинской финансовой и политической элиты определяется еще и тем, что для них «путь в Европу — это легитимация и гарантия их собственности, бизнеса, капиталов» [1. С. 86].

Второй мотив, редко и неохотно предающийся огласке, состоит в том, что вступление Украины в ЕС сведет к минимуму возможность влияния на нее со сто-

роны России. Не должно быть никаких сомнений относительно того, что интеграция Украины в ЕС сделает практически невозможным или очень ограниченным участие Украины в интеграционных проектах с Россией, какой бы формат ни предлагался российской стороной.

Как видим, побуждающие мотивы Украины формируются на базе принципа «от противного», то есть российский фактор предстает в качестве первоочередного, определяющего поведение Украины. Стремление избежать любого доминирования со стороны России в условиях региональной интеграции в СНГ превосходит возможные выгоды от участия в таких процессах. Следует понять, что для всех стран Содружества, а для Украины в наибольшей степени, сохранение суверенитета в первую очередь означает их независимость от России.

Возникает закономерный вопрос, какими мотивами руководствуется ЕС в отношении Украины, что побуждает вступать в борьбу за влияние на нее? Здесь также несколько причин.

Очевидно, что Украина важная страна для ЕС в плане своей экономики и масштабов территории. На постсоветском пространстве она занимает второе место по численности населения (44,2 млн чел.) [9], уступая в этом только России, и по экономике (175,5 млрд долларов) [9], уступая в этом только России и Казахстану, что превращает Украину в очень привлекательный рынок и заманчивый актив для иностранных государств.

Этот аспект стал особенно важен для Евросоюза на современном этапе, когда данная структура переживает далеко не лучшие свои времена и вопрос об успешности европейского интеграционного процесса крайне актуализировался. Все еще переживающей последствия мирового финансового кризиса европейской экономике нужны новые рынки — в их расширении и освоении видится один из путей ее спасения. Не случайно одним из наиболее активных сторонников подписания Украиной соглашения об ассоциации с ЕС и ее присоединения к зоне свободной торговли с Евросоюзом выступает Германия — локомотив европейской интеграции. Наряду с геоэкономическими интересами на Украине Германия преследует интересы и геополитические. Если Украина оказывается в орбите германского влияния, то в регионе Восточной Европы формируется явный противовес американским интересам, проводниками которых выступают такие страны, как Румыния, Болгария, Польша, Литва, Латвия и Эстония.

Возвращаясь к мотивам ЕС, отметим, что для Брюсселя Украина важна в том числе из-за своего географического положения, особенно как страна — транзитер энергоресурсов. Дело в том, что Европа закупает в России почти треть потребляемого газа, и около половины этого объема идет транзитом через Украину. Суммарная доля украинского транзита в российском экспорте газа по итогам первой декады января 2013 г. составляет около 42%.

Не последнюю роль в мотивации ЕС в борьбе за Украину является ценностный вопрос, тесно переплетенный с геополитической целесообразностью. Успех в сближении ЕС и Украины не только расширит сферу влияния европейских политических ценностей и институтов на сотни километров на восток. Украина на-

ходится в тесных отношениях с Россией и Белоруссией, а также имеет периоды общей истории с южно-кавказскими и центрально-азиатскими странами во времена царской и советской империй. Таким образом, постепенная европеизация, то есть поэтапное внедрение политических, правовых, экономических и других стандартов ЕС на Украине, найдет отклик и за пределами восточных границ этой страны. Со все большим приобщением Украины к ЕС Россия будет вынуждена окончательно распрощаться с ее все еще неоимперскими замыслами. Успехи Украины в вопросах демократизации, построения правового государства, либерализации, общественной модернизации и т.д. будут замечены, прежде всего, в России и Белоруссии, а также на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Украинская европеизация может тем самым выполнить функцию модели для других постсоветских государств. Таким образом, Украина представляет значение для ЕС не только как отдельное государство. В категориях мировой политики Украина может сыграть для Запада роль первой ласточки в поэтапной демократизации всей огромной, когда-то советской, территории Евразии [7].

Вместе с тем «российские интересы на Украине выходят далеко за рамки экономической сферы. Украина важна также по причинам военного характера. Она занимает стратегически выгодное положение, находясь между Россией и остальной Европой. А ее близость к главным зерновым районам России и к ее экономическому центру в Поволжье превращают эту страну в ключевой фактор российской геополитической мощи, а в конечном итоге — в важнейший фактор для ее выживания. «Сильная Россия в союзе с Украиной придает Москве уверенность и силу, особенно в отношениях с Западом. А без Украины Россия становится слабой. ЕС и США понимают, насколько важна Украина для России. После распада СССР они пытаются заманить Украину в западный лагерь» [11]. Налицо выгода ЕС, состоящая в том, чтобы оттянуть Украину из зоны влияния России и использовать ее в качестве одного из элементов конструкции, направленной на «мягкую изоляцию» России.

Как видно, ключевыми императивами поведения ЕС в отношении Украины является стремление упрочить свое влияние на пространстве СНГ, планомерно тесня в регионе российские интересы. Такая политика ЕС ведет к тому, что, уделяя странам, охваченным, например, программой «Восточное партнерство» все больше внимания и ресурсов, ЕС стремится распространить в них действие собственных норм и правил, понуждая страны ради сближения с ЕС и привлечения к евроинтеграционным процессам брать на себя обязательства по адаптации к европейским стандартам и ценностям, ввести которые эти государства объективно пока не готовы [8].

Позиция Москвы в этом плане определяется следующим. Россия рассматривает миссию стабилизации постсоветского пространства как сферу собственной ответственности, учитывая его стратегическую важность для обеспечения стабильности в самой России. Весомую роль играет и другой момент. В течение долгого времени Россия пыталась нивелировать асимметричность во взаимодействии с ЕС и НАТО за счет усиления своей способности выступать региональным лидером,

обеспечивающим безопасность на постсоветском пространстве. Активизацией ЕС политики в регионе СНГ (и, в частности, на Украине) Евросоюз фактически анонсировал собственную готовность взять на себя главную роль в определении характера и направлений развития. Россия не может допустить превращения ЕС в единственную движущую силу трансформации постсоветского пространства и монополизации им влияния в сфере политических отношений в регионе [8].

Что касается НАТО, то в своем стремлении привести Украину в Альянс, власти страны исходили из следующих обстоятельств. В их представлении НАТО — это альянс коллективной безопасности, он является основным стабилизирующим фактором в Европе и мире. Членство в НАТО значительно усилит международный авторитет Украины, предоставит Украине гарантии территориальной целостности и национальной безопасности, будет означать окончательный выход страны из зоны влияния России. Вступление Украины в НАТО укрепит и модернизирует армию; НАТО — это союз демократических стран с общими ценностями, что будет способствовать закреплению этих ценностей на Украине; увеличатся инвестиционные потоки после вступления Украины в НАТО; вхождение в ЕС возможно, только если страна-кандидат является членом НАТО.

То, что значительная часть украинского населения выступает против интеграции в НАТО, не останавливает местных политиков, которые объясняют негативный образ НАТО у большинства населения Украины стереотипами, сложившимися под воздействием российской пропаганды.

Украина и НАТО заинтересованы в сотрудничестве. Даже не вступая в Альянс, но развивая с ним контакты и связи, Украина обеспечивает себе определенную свободу в отношениях с Россией, компенсирует российское влияние за счет упрочивающихся позиций НАТО. В отдельные периоды истории отношений Украины и Альянса это доходило до стремления Украины вытеснить в полной мере российское влияние, заместив его натовским посредством интеграции в данный военный блок.

И здесь мы подходим к тому, чтобы сказать и о натовской заинтересованности в Украине. При всем стремлении не испытывать прочность отношений с Россией и не нагнетать и без того непростую обстановку в Европе, Альянс, и особенно отдельные его представители (США и страны Восточной Европы — молодые члены блока), продолжают рассматривать Украину как важнейший геополитический фактор, борьба за который не закончена. Главным в данном контексте для Запада в лице США представляется способность через Украину оказывать влияние на нашу страну. То есть Украина — не самоцель. Украина являет собой инструмент, позволяющий в той или иной степени пытаться воздействовать на процессы в нашей стране, добываясь их трансформации в сторону, выгодную Западу. Вступление Украины в НАТО фактически способно завершить геополитическую изоляцию России, вытесняя ее еще дальше на европейскую периферию и ограничивая ее влияние. В таком контексте удар наносится и по отношениям России с ЕС.

Поскольку страны — члены блока НАТО одновременно являются и членами Евросоюза, очевидно, что ответ России на интеграцию Украины в Альянс затронет и отношения России с ЕС. Сильная, самостоятельная Европа является потенциаль-

ным конкурентом США в новой формирующейся системе международных отношений. Отсюда и стремление Вашингтона всеми силами ослабить и даже подорвать отношения России и ЕС. Украина и политика по втягиванию ее в Альянс работают в том числе и на это. Отсюда можно сделать основной вывод, что единственным и главным бенифициаром от вступления Украины в НАТО являются США и их союзники в Восточной Европе (Польша, государства Прибалтики). Все же остальные прямые и косвенные участники этого процесса очевидных выгод от интеграции Украины в Альянс, включая и саму Украину, не приобретают.

События, произошедшие на Украине в ходе «Февральской революции» 2014 г., продемонстрировали правильность подобного заключения.

В результате украинских событий в отношениях России и Запада возник самый серьезный кризис со времен окончания холодной войны. «Все накопившиеся проблемы взаимоотношений России и Запада проецировались на вопрос, который Россия по понятным причинам воспринимала как жизненно важный. Обвал украинской государственной модели, вызванный многолетней неспособностью всерьез заниматься национально-государственным строительством и спровоцированный бездарной политикой В. Януковича, втянул Россию и Запад в воронку кризиса» [5].

Пропагандистская риторика достигла накала времен событий 1968-го и 1979 гг. Достаточно сказать, что на Западе действия России сравнивают с гитлеровской Германией. С такого рода заявлениями, например, выступила бывший государственный секретарь Х. Клинтон, считающаяся лидирующим претендентом на президентских выборах 2016 г. Естественно, повторение холодной войны как глобального противоборства двух сверхдержав невозможно. Однако возможным представляется возврат Вашингтона к стратегии сдерживания Москвы. Администрация Б. Обамы колеблется. Но по мере развития украинского кризиса и дальнейшего обострения российско-американских отношений такой поворот может произойти, если истеблишмент США придет к выводу, что Россия стремится изменить в свою пользу результаты холодной войны. Формально новая стратегия сдерживания может быть провозглашена после президентских выборов 2016 г. [6].

Как справедливо замечает Ф. Лукьянов: «На Украине пересеклись два «шлейфа», тянущиеся с 1980-х гг. Первый — так и не обретшее формальную точку противостояние холодной войны. Как и прежние системные конфликты, она не может закончиться без «мирного конгресса», на котором закреплялись бы основы следующего устройства международной политики. Считалось, что в XXI в. такое понятие, как раздел сфер влияния, стало анахронизмом. Однако стремление евроатлантических институтов пересечь линию, которая очерчивает «русский мир», натолкнулось на упорное сопротивление Москвы. Собственно, с ним связаны и применение вооруженных сил в 2008 г., и угроза снова их использовать в 2014 г. По мнению Кремля, логика действий украинской верхушки, которая поднимается на волне Майдана, неизбежно и быстро приведет к развороту в Североатлантический альянс и ЕС. Так что если этому противодействовать, то сразу и очень резко. Второй «шлейф» — ощущение Запада, связанное не только с Россией, что итоги холодной войны пересматриваются на глазах, по праву одержанная победа усколь-

зает из рук. Это требует действий, прежде всего символических. Крушение под аплодисменты всего мира прогнившего постсоветского режима в большой европейской стране и начало там демократических перемен в духе Восточной Европы начала 1990-х гг. — прекрасное напоминание о том, что было двадцать с лишним лет назад, когда казалось, что мировая история подошла к своему оптимистическому финалу» [5].

Судя по всему, политические круги ЕС, НАТО и России не скоро оправятся от потрясений, связанных с украинским кризисом. Ведь для нашей страны «украинский вопрос — не просто красная линия, а «двойная сплошная». Это способно послужить толчком к реальному ужесточению. Образ «русского экспансионизма» будет использоваться для консолидации Запада, который после холодной войны все больше раздирают противоречия. Тем более что именно сейчас идет процесс тяжелых переговоров о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства» [4].

Все это приводит к ряду выводов.

Украина является важнейшим элементом европейской безопасности. Украинский фактор способен как обеспечить стабильность в Европе посредством уравнивания интересов России и Запада, так и обесценить европейскую безопасность, подрывая ее своей внутренней нестабильностью, поощряя соперничество внешних акторов, побуждая их бороться за влияние на Украине.

Наблюдается кризис нынешней НАТОцентричной модели европейской безопасности. Именно эта система гарантирует мир, стабильность и безопасность в Европе сегодня. Попытка втягивания в эту систему Украины свидетельствует о ее избирательности, предвзятости, направленности против российских интересов.

Попытка включения Украины в действующую систему евробезопасности будет способствовать активному противодействию со стороны России, что, несомненно, приведет к росту международной напряженности.

Характер и особенности украинского государства, такие как этноконфессиональная разобщенность, поощряющая цивилизационный раскол общества, ведут к тому, что любые попытки добиться от Украины определения геополитического выбора, притяжения исключительно к одному геополитическому центру, будут способствовать нарастанию угроз ее национальной безопасности, неся в себе перспективу геополитической декомпозиции этого государства. Единственным путем развития Украины в условиях неоднородности государства могло быть осторожное продвижение вперед и маневрирование среди крупных центров влияния, между которыми зажата Украина.

Возможностями дестабилизировать обстановку на Украине на основе глубокого и всестороннего воздействия на ее властные и финансово-промышленные группы обладает не только Запад, но и Россия, что должно учитывать любое украинское руководство.

Вместе с тем единственным актором, способным гарантировать сохранение территориальной целостности и незыблемости границ Украины, является Российская Федерация, что она и продемонстрировала на протяжении 22 лет после распада СССР.

Представляется, что оптимальной моделью европейской безопасности для России и Украины является создание системы, основанной на принципе «матрешки». Внешняя «матрешка» — общий периметр безопасности в Европе, которая бы включала в себя Россию, а также внеблоковые страны, в том числе Украину. Внутренняя «матрешка» — уже существующая система институтов, нацеленных на обеспечение европейской безопасности, включающая в себя НАТО, ЕС, ОБСЕ, ОДКБ. Таким образом, и старые и новые структуры могли бы сосуществовать, дополняя друг друга, не противостоя друг другу и не требуя от внеблоковых стран определения их геополитического выбора.

С позиции интересов Украины, при наличии политической воли и стремления сохранить стабильность и безопасность в Европе, представляется актуальной следующая идея. Целью переговоров России и США при участии ЕС должен стать поиск разумного и устойчивого баланса интересов, которым вполне может быть нейтральная и независимая Украина внутри ныне существующих границ, гарантированных Россией, США и ЕС [10]. Таким образом удалось бы обеспечить относительную равноудаленность Украины как от российской орбиты влияния, так и от западной.

Однако подобное возможно лишь при готовности основных акторов — России, США и ЕС — отказаться от риторики по поводу евразийского или европейского выбора Украины. С позиции интересов Украины подобный сценарий видится оптимальным. Следует понимать, что геополитическое соперничество в регионе за Украину, естественно, будет продолжено и разворачиваться оно будет в течение долгого времени и по менее опасной траектории, и украинцы будут в центре принятия решений о своем будущем.

Представляется, что формирующаяся при реализации такого сценария ситуация вряд ли устроит Россию и Запад, которые, скорее всего, не готовы в условиях накопившихся взаимного недоверия и обид идти навстречу друг другу, что делает такой сценарий нереалистичным в обозримом будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Курылев К.П.* Интеграция в ЕС как один из приоритетов внешнеполитического курса Украины // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». — М.: Изд-во РУДН, 2012, № 2. С. 76—92.
- [2] *Курылев К.П., Станис Д.В.* Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривнутриполитической нестабильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. № 5. Ч. 2. С. 120—124.
- [3] *Лукьянов Ф.А.* Исчерпанная Украина // Журнал «Огонёк», 2014, № 3. С. 13.
- [4] *Лукьянов Ф.А.* Перестройка-2014 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Perestroika-2014-16482>.
- [5] *Лукьянов Ф.А.* Принуждение к новому миру // URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/5935113.shtml>.
- [6] *Рогов С.М.* Ждет ли Россию новая холодная война с Западом? // URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2014-03-25/9_cold_war.html.

- [7] Умланд А. Европейский союз, Украина и Россия на распутье. Как должен вести себя Брюссель в случае подписания Соглашения об ассоциации с Киевом? // «Геополитика». URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20131025/214179893.html#ixzz2uo7xxjZd>.
- [8] Шаповалова О.И. Політичне значення Східного Партнерства Європейського Союзу для України // Вісник Національного технічного університету України. — Київ, 2010. № 1(5). 142 с. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_soc/2010_1/Shapovalova.pdf.
- [9] CIA the World Factbook, 2013 // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>.
- [10] Graham Th. Dealing with Russia on Ukraine and Syria. <http://www.the-american-interest.com/articles/2014/02/25/dealing-with-russia-on-ukraine-and-syria/>.
- [11] Russia's Economic Battle with the EU for Ukraine. // URL: <http://www.stratfor.com/memberships/190927/analysis/20110406-economic-battle-ukraine>.

THE UKRAINE FACTOR IN INTERNATIONAL SECURITY: REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

K.P. Kurylev

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the factors that determine the importance of Ukraine as a country which inner development may strengthen and stabilize or weaken and destabilize the international security at a regional and global levels. The author analyzed Ukraine's national interests and geopolitical aspirations of its neighbors — Russia, NATO and the EU, their rivalry for influence over Ukraine.

Key words: Ukraine, international security, regional security, and regional instability, global instability, geopolitics, national interests, competition, the struggle for influence in Ukraine.

REFERENCES

- [1] Kurylev K.P. Integracija v ES kak odin iz prioritetov vneshnepoliticheskogo kursa Ukrainy // Vestnik RUDN, serija Vseobshhaja istorija. — M.: Izd-vo RUDN, 2012, № 2. S. 76—92.
- [2] Kurylev K.P., Stanis D.V. Jetnokonfessional'naja situacija na Ukraine kak faktor vnutripoliticheskoj nestabil'nosti // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (vhodit v perechen' VAK). Tambov: Gramota, 2014. № 5. Ch. 2. S. 120—124.
- [3] Luk'janov F.A. Ischerpannaja Ukraina // Zhurnal «Ogonjok», 2014, № 3. S. 13.
- [4] Luk'janov F.A. Perestrojka-2014 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Perestroika-2014-16482>.
- [5] Luk'janov F.A. Prinuzhdenie k novomu miru // URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/5935113.shtml>.
- [6] Rogov S.M. Zhdet li Rossiju novaja holodnaja vojna s Zapadom? // URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2014-03-25/9_cold_war.html.
- [7] Umland A. Evropejskij sojuz, Ukraina i Rossija na rasput'e. Kak dolzhen vesti sebja Brjussel' v sluchae podpisaniya Soglashenija ob asociacii s Kievom? // «Геополитика». URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20131025/214179893.html#ixzz2uo7xxjZd>.

- [8] *Shapovalova O.I.* Politichne znachennja Shidnogo Partnerstva Єvropejs'kogo Sojuzu dlja Ukraїni // *Visnik Nacional'nogo tehničnogo universitetu Ukraїni*. — Kіiv, 2010. — № 1(5). 142 s. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_soc/2010_1/Shapovalova.pdf.
- [9] CIA the World Factbook, 2013 // URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>.
- [10] *Graham Th.* Dealing with Russia on Ukraine and Syria. <http://www.the-american-interest.com/articles/2014/02/25/dealing-with-russia-on-ukraine-and-syria/>.
- [11] Russia's Economic Battle with the EU for Ukraine // URL: <http://www.stratfor.com/memberships/190927/analysis/20110406-economic-battle-ukraine>.